

«*Editorial Foreword*», JEA, 53, 1967, стр. 1—2. Краткие сообщения об успехах английских археологов — У. Б. Эмери в Саккаре, Дж. М. Плэмли в Каср-Ибрим и Сетон-Уилльямс в Телль эль-Фаран (см. соотв. отчеты) — и о кончине генптологов Харольда Бэлла (22/I 1967 г.), Хермана Грапова (24/VIII 1967), О. Майерса (26/XI 1966 г.), Гюнтера Рёдера (в ноябре 1966 г.), Р. Ибшера и В. Федерна; в Египте скончались Г. Матта, Заки Нур и генеральный директор Службы древностей Мохаммед Махди (на его место назначен Гамаль эд-Дин Мухтар). Главным хранителем Каирского музея назначен д-р Хенри Риад.

ДОПОЛНЕНИЯ К РАЗДЕЛАМ «ПУБЛИКАЦИИ» И «РАСКОПКИ»

S. W e n i g, *Eine neue Statue des Oberdomänenverwalters Jupa aus der 19. Dynastie*, FB SM, 8, 1967, стр. 95—98. Публикация сидящей статуи жреца Jwp, датированной 54 годом Рамсеса II; Jwp носил те же звания — jmj-r pr, jmj-r msšw, jmj-r kšwt, jmj-r ššmt n nb tšwj и др., — что и его отец Jwrh.

M. V. S e t o n - W i l l i a m s, *The Tell el-Farā'in Expedition 1967*, JEA, 53, 1967, стр. 146—155. Раскопки в сезоне 1967 г. дали много материала, позволяющего идентифицировать Телль эль-Фаран с древнейшими городами Деп (Буто) и Пе (Нехен). Расчищаемые остатки стен пункта В, вероятно, относятся к храму Wšdjt, так как здесь были найдены фрагменты с изображением этой богини; кроме того, были обследованы более поздние уровни времени Рамсеса II и птолемеовско-римской эпохи. Пункт С (№ 8) дал сырцовые стены и остатки инструментов и керамики, возможно, XXI династии, а также печи для обжига. Найдена архаическая цилиндрическая печать с именем (?) Skš и званием (?) — šnš Dp.

F. W e n d o r f, ed. *Contributions to the Prehistory of Nubia* [Santa Fe], 1965, 164 стр., илл., V табл. Предварительные сообщения о результатах работы Объединенной американской экспедиции по геологическим и доисторическим исследованиям в Египте и Суданской Нубии: 1) итоги сезона 1963—1964 гг. в Дебейре и Аркине; 2) обследование внутренних районов Нубии и оазисов Куркур и Дунгул; 3) новые данные о геологии долины Нила; 4) археологический материал плейстоценовых стоянок в Северном Судане — орудия нижнего и среднего палеолита (ЛБ).

Н. Е. Семпер

25 ЛЕТ РАБОТЫ СЕКТОРА АНТИЧНОЙ АРХЕОЛОГИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ АН СССР (1943—1968 гг.)

Обзор и подведение итогов работы, особенно когда дело касается не одного лица, а определенного коллектива, важны не сами по себе в качестве юбилейного мероприятия; они полезны и просто необходимы для правильной оценки работы настоящего дня и особенно планов будущего. 25-летие сектора античной археологии — хороший момент для этой цели.

Отечественное антиковедение имеет более чем полуторазековую историю; оно еще в дореволюционное время внесло значительный вклад в науку. Однако античная археология как одна из важнейших дисциплин, изучающих историю и культуру античного общества, организационно не была оформлена, она не имела своего научного центра, что отражалось на направлении и координации работ.

Между тем дальнейшее развитие советской исторической науки все с большей силой указывает на актуальность изучения истории античного общества, на то большое наследие, которое оно дало в области истории культуры, на живую связь античности и современности.

Первые шаги в организации советской античной археологии связаны с именем Б. В. Фармаковского, под руководством которого в начале 1920-х годов в рамках Академии истории материальной культуры в Ленинграде работала ячейка «Ольвия», имевшая искусствоведческое направление и затем, при расширении сферы работ, переименованная в «разряд греко-римского искусства». Значительный вклад в науку внесла группа, возглавляемая С. А. Жебелевым и В. В. Латышевым, работавшая над эпиграфическими материалами¹, но она только косвенно была связана с археологией.

После перехода ГАИМК в систему Академии наук СССР в составе Института истории материальной культуры стал работать сектор древнего Причерноморья, что было дальнейшим движением вперед по линии организационного оформления советской античной археологии. Значительная работа проводилась по систематизации письменных источников и тематической их подборке, а также по исследованию ряда проблем истории Северного Причерноморья (С. А. Жебелев). Однако в организационных вопросах встречались серьезные трудности, в частности, сказывалось отсутствие тесной связи с археологами-антиковедами других городов и периферийных центров, подчас продолжавших работу в одиночку. Раскопная деятельность была слабой, в основном она ограничивалась исследованием Ольвии и археологическими разведками, но начато было исследование малых городов Боспора.

Короткий период с середины 1930-х годов вплоть до Великой Отечественной войны знаменуется заметным повышением активности советских археологов. Этому способствовало то большое внимание, которое партия и правительство уделяли развитию исторической науки. Заметно увеличилась сфера и масштабы раскопок (Ольвия, Херсонес, Фанагория, Пантикапей, Мирмекий, Тиритака, Харакс, Нимфей, Семибратнее городище). Оживилась работа антиковедов в музеях на местах и усилилась подготовка соответствующих кадров. Последнее особенно характерно для Москвы, где Московский университет и ИФЛИ подготовили археологов, в том числе и антиковедов. Значительную роль в активизации археологических работ и, в частности, в исследовании античных памятников сыграли Государственный исторический музей и Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Практическая деятельность и исследовательская работа московских археологов-антиковедов была возглавлена

¹ Т. Н. Книпович, Античная археология Северного Причерноморья в ГАИМК — ИИМК за 25 лет, КСИИМК, вып. XIII, стр. 195.

В. Д. Блаватским, который уже тогда отдавал много сил развитию античной археологии. В Москве зарождалась новая школа античной археологии.

В 1943 г. в Московском отделении Института истории материальной культуры была создана группа античной археологии, в 1944 г. конституированная в качестве сектора античной археологии.

Этот факт, несмотря на тяжелые условия военных лет, выражал общий рост археологической науки в СССР. Создание сектора расширяло возможности советских археологов-антиковедов, укрепляло организационные формы работы и по существу явилось началом нового этапа в развитии этой отрасли науки. В 1950 г. в сектор был влит сильный коллектив археологов-антиковедов из Ленинградского отделения института, которое возглавлял покойный В. Ф. Гайдукевич. В итоге 25-летней деятельности сектор головного археологического учреждения страны — Института археологии — стал научным центром советской античной археологии, чему способствовало в огромной мере руководство института, особенно за последнее десятилетие, помогая сектору во всех его основных мероприятиях.

За четверть века коллективом сотрудников сектора проведена многообразная, из года в год увеличивавшаяся работа, которую можно разбить на несколько тесно между собой связанных разделов или направлений: полевые исследования или раскопки; научно-исследовательская и научно-организационная работа, включающая организацию конференций, семинаров, подготовку кадров и т. д.; научно-популяризаторская деятельность, участие в мероприятиях по охране памятников культуры.

С самого начала, основываясь на принципах исторического материализма, сектор поставил перед собою более широкие, чем ранее, задачи. Наряду с усилением изучения государств Северного Причерноморья шло постепенное расширение исследований в области археологии античного мира в целом. Одной из важнейших задач сектор считал работу по превращению памятников материальной культуры, добываемых раскопками, в полноценные исторические источники и дальнейшее использование этих источников для воссоздания истории государств и народов или истории отдельных конкретных отраслей человеческой деятельности и культуры. Стремление историзировать археологию в противовес вульгарной социологизации — одна из важнейших тенденций в деятельности сектора.

Естественно, что основным и непосредственным объектом исследований сотрудников сектора оставалась история и культура античных государств на территории нашей страны. Однако это изучение всегда велось не изолированно, а во взаимосвязи с историей и культурой античных центров Средиземноморья, с одной стороны, и историей и культурой соседних племен и народов, окружавших северопричерноморские античные центры, с другой.

Известно, что до революции археологи предпочитали раскопки могильников и курганов, дававших более ценные и дорогие вещи, чем данные о жизни, истории, хозяйственной деятельности античных государств Северного Причерноморья. Наследуя лучшие традиции отечественной археологии, в частности методику Б. В. Фармаковского, сектор в раскопной деятельности обратил большее внимание на исследование городищ, но в сочетании с исследованием могильников и окружающей сельской территории, хоры городов. Проведение этого принципа в жизнь было дальнейшим развитием полевой археологии. Организуя археологические экспедиции, сотрудники сектора, как правило, кооперируются с другими учреждениями, особенно с музеями, тем самым расширяя базу исследования, подготовку кадров археологов-антиковедов и стимулируя работу периферийных музеев. Масштабы полевых работ из года в год возрастали. Значительные работы проведены силами сектора или в сотрудничестве с другими учреждениями в Пантикапее, Ольвии, Фанагории, Танаисе, Горгишпии, Гермонассе, Мирмекии, Тиритаке, Илурате, Херсонесе, Кепях, Евпатории, Чайке и некоторых других поселений. Особо следует отметить комплексное археологическое исследование целых районов, например, районы Западной Синдикии и Восточной Синдикии, Фанталовского полуострова, внутренних районов Керченского полуострова, дельты Дона. В работе сектора, связанной с полевыми исследованиями, большое место всегда занимали вопросы совершенствования методики раскопок, системы фиксации и обработки массового материала, принципы датировки. Идя в ногу со временем, сектор стремился в возможно большей степени ввести в практику применение новых, естественно-научных методов исследования (химический, спектральный, структурный и другие анализы материалов находок, геофизические способы разведки, использование данных аэрофотосъемки и др.). В этом плане особо следует отметить усилия по развитию подводной археологии. Эта трудная, опасная и дорогостоящая область работы, несмотря на всю молодость, принесла реальные результаты по изучению оказавшейся под водой части некоторых городов (Фанагория, Ольвия, Гермонасса). Расширение сферы раскопной деятельности сектора нашло выражение в проведении раскопок Аполлонии, одного из крупнейших городских центров на берегах Адриатики (1958—1960 гг.). Эти работы подтвердили большие возможности применения разработанной сектором методики для исследований крупных средиземноморских центров.

Раскопки античных памятников за последние два десятилетия на территории на-

шей страны принесли огромное количество материалов и сведений, которые позволили по-новому осветить ряд вопросов, разработке которых ранее не хватало источников. Эти материалы, среди которых немало ценных произведений античного искусства, имеют значение не только для истории Северного Причерноморья, но и для истории культуры античного мира в целом.

Результаты полевых исследований совокупно с использованием ранее добытых материалов, а также сведений античных авторов и эпиграфических источников нашли отражение в довольно обширной (учитывая количественный состав сектора) печатной продукции сотрудников сектора. За 25 лет опубликовано 47 отдельных книг (монографий и сборников) и около 500 статей, не считая подготовленных и сданных в печать. Часть этих работ представляет собой обобщенные публикации добытых раскопками материалов.

Помимо многочисленных статей характерными работами этого рода являются тома серии «Материалы и исследования по археологии СССР», посвященные Ольвии и ее округе, Пантикапею, Фанагории, Танаису, Тиритаке, Мирмекию и другим боспорским городам и поселениям²; эти книги, как правило, — плоды коллективного труда московских или ленинградских археологов.

Другая часть работы представляет собой исследования и обобщения по различным проблемам истории и культуры античного общества. Отметим монографические работы, посвященные земледелию и военному делу в античных государствах Северного Причерноморья (В. Д. Блаватский), виноградарству на Боспоре (В. Я. Гайдукевич)³, античной керамической таре (И. Б. Зеест), боспорской пумпизматике, истории Танаиса и Нижнего Дона (Д. Б. Шелов), истории позднеантичного Боспора (И. Т. Кругликова), изучению терракот (М. М. Кобылина), истории отношений Афин с Северным Причерноморьем (И. Б. Брашинский). Важной работой является том «Античные города Северного Причерноморья» (1955), подготовленный ленинградской группой сектора с обобщающими статьями по проблемам истории, искусства, архитектуры и художественного ремесла. Особо следует отметить обобщающие работы В. Д. Блаватского по основным вопросам археологии и общей истории античных государств Северного Причерноморья⁴.

Сотрудниками сектора опубликованы или сданы в печать несколько крупных работ в серии Свода археологических источников (И. Б. Зеест, Н. А. Онайко, М. М. Кобылина, Н. И. Сокольский), представляющих историческое осмысление собранных источников.

На основе добытых материалов по-новому освещен ряд важных вопросов истории крупнейших центров Северного Причерноморья (Пантикапей, Фанагория, Ольвия, Херсонес, Танаис) и некоторых малых городов (Мирмекий, Тиритака, Патрей), исследования которых проводились и ранее. Воссозданы основные вехи истории ряда других городов и поселений, которые ранее не подвергались раскопкам (Керкинитиды, Калос-Лимен, Гермонасса, Кепы, Горгиппия, Раевское городище, городище Фанталовского полуострова, Киммерик, городища Семеновка, Михайловка, Илурат и другие поселения Керченского полуострова, городище «Чайка»).

Особое внимание в работе сектора уделялось изучению экономических основ античных государств и истории отдельных отраслей производственной деятельности. Впервые обобщены материалы по земледелию, виноградарству и виноделию, керамическому производству, металлообработке, коропластике, обработке дерева. В ряде работ по-новому освещены торговля северопричерноморских государств со Средиземноморьем и племенным миром, развитие монетного дела, искусства и культов, военного дела. Значительная работа проделана членами сектора А. И. Болтуновой и Т. Н. Книпович в области эпиграфики, в подготовке «Корпуса боспорских надписей», А. И. Болтуновой издан ряд статей по истории Закавказья в античную эпоху. Ряд работ посвящен вопросам, далеко выходящим за пределы Северного Причерноморья, например, истории и культуре Милета (М. М. Кобылина), Дакии (И. Т. Кругликова), проблеме античного города, античной керамике (В. Д. Блаватский), истории античных городов на южном берегу Понта (М. И. Максимова), культуре Парфии (Г. А. Кошеленко) и др.

Работы членов сектора издавались во многих странах.

Быстрое накопление новых источников и литературы вызывало постановку новых вопросов и проблем, требовавших теоретического осмысления. Сектор шел навстречу этим требованиям в развитии науки, отражением чего явилась организация периодических научных конференций советских антиковедов и постановка важных вопросов на конгрессах и теоретических семинарах.

² МИА, № 19, 25, 33, 50, 56, 57, 69, 85, 98, 103, 127; фундаментальным исследованием такого типа, не входящим в серию МИА, является «Ольвия» (1964).

³ Одна из важнейших работ отечественного антиковедения — «Боспорское царство» В. Ф. Гайдукевича — опубликована еще до создания единого сектора, но подготовка ее к переизданию, расширение работы происходит в рамках сектора.

⁴ В. Д. Блаватский, Античная археология Северного Причерноморья, М., 1961; он же, Античная полевая археология, М., 1967.

Проведенные сектором конференции явились формой объединения научных сил отечественных антиковедов в масштабе всей страны. Эти конференции имели целью подведение итогов исследований, разрешение спорных вопросов и выработку научных перспектив. Первая конференция, проведенная в 1958 г., была посвящена процессу исторического развития античных государств Северного Причерноморья⁵. На ней был обсужден ряд кардинальных вопросов истории античных государств Северного Причерноморья, их исторической роли, экономических основ, периодизации и особенностей развития. Вторая конференция 1960 г. непосредственно вытекала из результатов первой. Античная цивилизация в значительной степени являлась городской цивилизацией. Поэтому проблема развития и особенностей античного города, которой была посвящена конференция, — одна из важнейших. Особенностью этой конференции было расширение диапазона исследований, а именно, постановка проблемы города для всей античной эпохи и на этой основе выяснение особенностей развития северопричерноморских городов⁶. Широкие и острые дискуссии на этих конференциях во многом способствовали уточнению вопросов и выработке общих положений. Тематика подготовлявшейся сектором третьей конференции по вопросам взаимодействия античной культуры и культуры северопричерноморских народов частично вошла в проблематику международной конференции антиковедов стран социалистического лагеря, проведенной в Ленинграде в апреле 1964 г.⁷. Ряд материалов третьей конференции был издан сектором отдельным сборником⁸.

Научно-организационная работа сектора этим не ограничивалась. Под руководством сектора проходила работа секции античной археологии на ежегодных археологических сессиях; сектор был инициатором создания ассоциации московских антиковедов, имеющей целью координацию научных усилий работников различных дисциплин, связанных с историей античного общества (историков, археологов, лингвистов, филологов, нумизматов, эпиграфистов и др.). К сожалению, в последние несколько лет деятельность ассоциации ослабла.

Следует отметить значительную работу членов сектора, связанную с охраной историко-археологических памятников. Сектором был подготовлен ряд документов, направленных в организации по охране памятников истории и культуры.

Одной из слабых сторон деятельности археологов всех направлений является недостаточная работа по популяризации историко-археологических знаний. Тем не менее сотрудниками сектора и в этой области проделана значительная работа. Она выразилась в издании нескольких брошюр, публикации журнальных и газетных статей, заметок, в чтении лекций и докладов, в выступлениях по радио и телевидению. Большая разъяснительная работа среди населения проводится членами сектора в период археологических экспедиций.

Расширились международные связи наших археологов-антиковедов. Эти связи выражаются в различных формах. Участие в международных конгрессах и конференциях: в 1958 г. на VII Конгрессе классической археологии в Риме В. Д. Блаватский сделал доклад о периоде протоэллинизма на Боспоре, в 1959 г. на конференции объединения антиковедов социалистических стран («Эйрене») в Эрфурте с докладами выступили Н. И. Сокольский («Взаимоотношения античных государств и племен Северного Причерноморья»), Д. Б. Шелов («Эллинические и варварские элементы в Танаисе в свете новых материалов») и И. Т. Кругликова («Поселения европейской части Боспорского царства в III в. н. э.»); в 1960 г. на XI Международном конгрессе историков в Стокгольме был заслушан доклад В. Д. Блаватского «Процесс исторического развития и роль античных государств Северного Причерноморья». В 1962 г. на VI конференции «Эйрене» в Пловдиве с докладами выступили Д. Б. Шелов и Н. И. Сокольский. В 1963 г. значительная группа сотрудников сектора приняла участие в VIII международном конгрессе классической археологии в Париже, выступив с общим докладом (В. Д. Блаватский — «Воздействие античной культуры на северопричерноморские страны») и сообщениями (М. М. Кобылина, А. И. Болтунова, И. Т. Кругликова, Н. И. Сокольский), посвященными отдельным вопросам взаимодействия греко-античной культуры и культуры местных народов. В 1964 г. на конференции в Ленинграде членами сектора было сделано семь докладов (В. Д. Блаватский, В. Ф. Гайдукевич, С. И. Капошина, И. Т. Кругликова, Е. И. Леви, Н. И. Сокольский, Д. Б. Шелов), в 1965 г. на конференции в Будапеште — четыре доклада (В. Д. Блаватский, Д. Б. Шелов, А. И. Болтунова, Н. И. Сокольский), в 1967 г. на конференции в Гёрлице — два доклада (Д. Б. Шелов, А. И. Болтунова). А. И. Болтунова принимала участие в работе конференции эпиграфистов в Берлине в 1965 г.

За последние 10 лет сотрудники сектора побывали в многих странах (Греция, Италия, Франция, Турция, Египет, Тунис, Алжир, Югославия, Венгрия, Румыния, Болгария, Чехословакия, ГДР, Англия, Афганистан) для изучения археологических

⁵ «Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху», М., 1959.

⁶ «Античный город», М., 1963.

⁷ «Античное общество», М., 1967.

⁸ «Культура античного мира», М., 1966.

материалов на месте раскопок, в музеях, для работы в библиотеках и научных учреждениях. Со своей стороны сектор оказывал содействие зарубежным ученым, приезжавшим в нашу страну, в ознакомлении их с материалами советской античной археологии.

Научные зарубежные связи, поездки и конференции сыграли большую роль для сектора в получении новых материалов и научной информации. С другой стороны, они позволили показать на международной арене наши достижения, изложить концепции советских археологов, базирующиеся на марксистско-ленинской теории и методологии. Коллективная работа сектора в этом направлении оказалась весьма плодотворной в деле идеологической борьбы с реакционными буржуазными теориями на историко-археологическом фронте.

Естественно, что сектору в своей работе приходится испытывать и трудности. Одной из них является недостаток кадров, лимитирующий расширение сферы научных исследований. Тем не менее и в этой области проводилась значительная работа, проявлявшаяся в постоянной заботе о повышении квалификации сотрудников самого сектора, защите ими диссертаций, в работе с аспирантами при секторе, в подготовке диссертаций прикомандированных к сектору аспирантов, в том числе из социалистических стран, в консультациях и обсуждениях научных работ и диссертаций сотрудников других, в том числе периферийных, учреждений, в работе со студентами и привлечении большого числа студентов университетов и пединститутов в экспедиции по исследованию античных памятников.

Говоря о работе сектора античной археологии ИА АН СССР, нельзя не сказать о заслугах и выдающейся роли в развитии советской античной археологии его бессменного руководителя, профессора Владимира Дмитриевича Блаватского⁹. Вся работа сектора, о которой мы говорили выше, неразрывно связана с его именем. В. Д. Блаватский возглавляет основные работы по изучению античных памятников нашей страны. Его теоретические и методические работы, его практическая педагогическая деятельность и руководство экспедициями способствовали развитию у нас в стране античной археологии и привели к созданию школы советских археологов-антиковедов.

Н. И. Сокольский

⁹ Д. Б. Шелов, В. Д. Блаватский — исследователь античного мира, сб. «Культура античного мира», М., 1966, стр. 5—9; здесь же приложен список трудов В. Д. Блаватского, стр. 11—18; Д. Б. Шелов, В. Д. Блаватский, ВИА, 1965, № 2, стр. 168—170.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СЕССИИ 1968 г.

С 15 по 20 апреля 1968 г. в Москве проходила очередная сессия Отделения истории и Институт археологии и этнографии АН СССР, посвященная итогам полевых исследований 1967 г., а с 24 по 26 апреля — научная сессия по итогам работ Государственного Музея изобразительных искусств в 1967 г. Не ставя своей задачей дать полный обзор работы этих сессий, мы остановимся только на тех докладах и сообщениях, которые по своей тематике близки профилю журнала.

Экономические связи городов Северного Причерноморья с племенами Приднестровья и Побужья в IV—II вв. до н. э. были рассмотрены в прочитанном на пленарном заседании археологической сессии докладе Н. А. Ойаи. Как отметил докладчик, по сравнению с предшествующим временем это был качественно новый этап в торговых взаимоотношениях греков с приднепровско-побужским населением. «Он осуществлялся в процессе дальнейшего социально-экономического и культурного роста народов Северного Причерноморья, ознаменовавшегося подъемом городских хозяйств и сложением государственности у скифов». Как и в более раннее время, основными статьями античного импорта были амфоры, в которых ввозилось главным образом вино, глиняная посуда, различные бытовые предметы. Огромное количество их свидетельствует о значительно возросшем масштабе торговли в IV—II вв. до н. э. и о продвижении греческих товаров далеко на север, в Верхнее Приднепровье, чего не наблюдалось раньше. Разнообразие амфор указывает на большое число центров, откуда поставляли вино. Главные из них — Хиос, Фасос, Синоп, Боспор, Херсонес, особенно Гераклея. Глиняная посуда представлена изделиями главным образом аттических, а также малоазийских и северопричерноморских (Ольвия, Боспор) мастерских. Наиболее интенсивным ввоз вина и керамики в Среднее Приднепровье и Побужье был во второй половине IV в. до н. э., в Нижнее Приднепровье и Побужье — во второй половине IV—III в. до н. э. В отличие от керамики, изделия из металла ввозятся на эти территории почти